

УДК 39
DOI: 10.17223/19988613/52/16

И.В. Нам, А.А. Рассказчикова

МИГРАНТЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ (ОТНОШЕНИЕ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА)

Статья подготовлена в рамках научного проекта (№ 8.1.27.2018) Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Представлены результаты изучения общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции в Томской области. Исследование было проведено летом-осенью 2014 г. В ходе первых двух этапов были опрошены 400 респондентов, третий этап был направлен на изучение экспертного мнения (опрошены 100 человек). Опрос показал, что тема миграции является достаточно актуальной и важной для жителей Томска. При этом значительное число опрошенных (особенно экспертов) поддерживают идею создания в Томске специальных центров адаптации для мигрантов. Авторы делают вывод, что среди томичей преобладает относительно спокойное отношение к привлечению труда иностранных работников, и они не видят угрозы для себя со стороны трудовой миграции.

Ключевые слова: мигранты; принимающее общество; Томск.

При выработке миграционной политики государству приходится лавировать между соображениями экономической и демографической целесообразности, с одной стороны, и антимигрантскими настроениями в обществе – с другой. Сегодня и в области научных исследований, и в массовых настроениях, и в СМИ, и в понимании проблем миграции чиновниками и политиками сформировалось общее «проблемное поле», ключевой составляющей которого является оценка возможностей и рисков, связанных с трансграничной миграцией, которая базируется «на конфликтном единстве двух подходов – **безопасности и развития**» [1. С. 83].

Сторонники идеи развития полагают, что без привлечения иностранных работников невозможно развитие экономики России, поэтому миграционная политика должна строиться на всемерном привлечении мигрантов, их легализации и мерах по их социальной, экономической и культурной интеграции в принимающее общество. Приверженцы идеи безопасности видят в мигрантах источник опасности для сохранения стабильности принимающего общества, причину неизбежных и разрушительных этнических конфликтов. Следствием такого понимания являются призывы запретить приток новых мигрантов и вытеснить тех, кто уже «понаехал». Поэтому так важно изучать отношение принимающего общества к растущей миграции и мигрантам, выявлять соотношение между сторонниками идеи развития и приверженцами идеи безопасности.

Экономическое и демографическое положение в каждом регионе различается, поэтому необходимо изучать отношение принимающего общества к трудовой миграции как в столицах, так и в провинции, в мегаполисах и в небольших городах, в крупных промышленных центрах и в сельской местности [2. С. 10]. В этой связи интерес представляет изучение отношения принимающего общества к мигрантам в университетских городах, куда, наряду с трудовыми мигрантами, приезжают для получения высшего образования «учебные»

мигранты из ближнего и дальнего зарубежья. Сравнительно небольшой по численности населения областной сибирский город Томск входит в число ведущих центров страны по концентрации научно-образовательного потенциала, а сфера науки и образования является для города одной из градообразующих отраслей. По числу студентов на 10 тыс. населения Томск занимает третье место в России (после Москвы и Санкт-Петербурга)¹ и является безусловным лидером в Сибирском федеральном округе (СФО): 829 человек на 10 тыс. населения (Новосибирская область – 621, Омская – 547 и далее – по нисходящей) [3. С. 6]. Каждый восьмой житель города – студент. В томских вузах учатся студенты из 70 регионов России и 58 стран ближнего и дальнего зарубежья. Граждане иностранных государств составляют 18,9% среди студентов очной формы обучения [4].

С 2005 г. в Томской области отмечается устойчивый миграционный прирост, сравнимый по масштабам с наиболее развитыми субъектами Российской Федерации, такими как Санкт-Петербург, Москва, Татарстан, Пермь. По миграционному приросту на душу населения Томская область занимает 2-е место среди регионов СФО [5. С. 17]. Эта тенденция сохранилась и в 2014 г. – область снова заняла второе место по миграционному приросту (360 человек) после Новосибирской области. В 2000-е гг. значительную долю «входящих» миграционных потоков в регион образуют трудовые мигранты (в основном выходцы из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана). В 2014 г. региональное УФМС поставило на учет на 9,5% больше мигрантов, чем в прошлом году, из них 85% – это граждане ближнего зарубежья. Среди высококвалифицированных специалистов, получивших разрешение на работу, граждане Индии, Италии, Израиля, Германии, Кореи и других стран. На 17% увеличилось количество иностранцев, получивших разрешение на временное проживание и вид на жительство [6]. Наряду с легальной,

существует и нелегальная миграция. Сохраняющийся миграционный прирост позволяет компенсировать естественную убыль населения в регионе и обеспечить рост численности городского населения, вызывая одновременно рост антимигрантских настроений в обществе.

С целью изучения общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции в регионе летом-осенью 2014 г. был проведен опрос жителей Томска в рамках исследования Сети этномониторинга и ИЭА РАН². В ходе первых двух этапов были опрошены 400 респондентов. Из них в повседневной жизни с иностранными трудовыми мигрантами общается примерно треть респондентов (26,5% опрошенных на первом этапе и 35% на втором). На третьем этапе опрос был направлен на изучение экспертного мнения. Были опрошены 100 экспертов из числа специалистов, которые по роду своих профессиональных, научных или общественных занятий связаны с решением проблем занятости, миграции и урегулирования межнациональных отношений в Томске. Среди опрошенных 13,0% напрямую занимаются решением практических вопросов, связанных с миграцией; 11,0% консультируют по теме миграции и межкультурной интеграции в регионе; 75,0% сталкиваются с проблемой мигрантов, хотя основная деятельность иная. Сюда же можно отнести «другие ответы»: *«сталкиваюсь на уровне профессиональной деятельности в качестве декана и имею научный интерес как исследователь»*; *«сталкиваюсь по роду профессиональной деятельности (взаимодействие с национально-культурными объединениями)»*; *«преподаю учебные курсы, связанные с проблемой миграции в современной Европе; обучаю магистрантов, приехавших в Томск из Таджикистана»* и т.п.³

Опрос показал, что тема миграции для Томской области актуальна и важна, на что указали 63,0% экспертов; 23,0% считают эту тему не совсем важной и 9,0% отрицательно ответили на данный вопрос. Другие ответы являются, в сущности, вариантами ответов на предшествующие вопросы: *«тема должна быть важной для того, чтобы не стать актуальной и болезненной»*; *«скорее важна»*; третий – *«для нашего региона скорее не очень актуальна, злободневна», «не критична»*. В ответе на вопрос о том, что следует учитывать в первую очередь, говоря о миграции, – **проблему недостатка либо избытка рабочих рук, или реакцию местных жителей, или что-то другое**, мнения разделились поровну: 37,0% экспертов полагают, что следует больше внимания уделять проблеме трудовых ресурсов; 35,0% считают, что важна, прежде всего, реакция местного населения на миграцию. Среди других мнений (24,0%) отметим указание, во-первых, на необходимость учитывать *«все в комплексе – и нехватку дешевой рабочей силы, и реакцию местных жителей, и неподготовленность семей мигрантов к российским условиям жизни»*, а также *«региональную особенность, специфику рынка труда (в каких сферах работают мигранты, каков процент их и динамика), настроения*

так называемого “принимающего сообщества” (динамика этих настроений, какие факторы влияют на нее)», *«уровень профессионализма мигрантов, уровень их подготовки»*, *«недостаток доступного для мигрантов жилья, а также недостаточный уровень образования в родном регионе, по этой причине многие студенты учатся в других регионах»*; во-вторых, на правовые аспекты регулирования трудовой миграции: *«важна системная работа по устранению пробелов и разночтений в нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы миграции»*, *«внимание к соблюдению трудового законодательства со стороны мигрантов»* и *«действия в этой сфере местной власти»*; в-третьих, на необходимость уделять должное внимание *«регулярному освещению (например, в СМИ) миграционной ситуации в регионе для местного населения»*, учитывая, что СМИ, *«показывая лишь преступления и правонарушения, связанные с мигрантами, создают негативный образ мигранта. Населению необходимо разъяснять, что труд мигрантов выгоден экономике региона. Помимо минусов, они должны видеть и большие плюсы и относиться к мигрантам спокойно и толерантно, то есть цивилизованно»*; в-четвертых, на необходимость *«больше внимания уделять проблемам языковой, культурной, социальной и экономической адаптации и интеграции мигрантов»*, *«преодолению языкового и культурного барьера между мигрантами и местным населением»*.

Одна из задач исследования заключалась в выяснении мнений томичей относительно вопроса о том, составляют ли трудовые мигранты конкуренцию местным жителям на рынке труда. Опрос показал, что половина томичей (46% по первой анкете и 50% по второй) полагают, что приезжие из других регионов России и других государств *не* отнимают рабочие места у местного населения⁴. В то же время значительная часть опрошенных (36,0 и 39,3%) придерживаются противоположного мнения. Причем потенциальную конкуренцию со стороны мигрантов сильнее ощущают женщины – 41% из них считают, что мигранты отнимают рабочие места у местных жителей.

На выявление отношения населения к использованию труда иностранных работников в экономике области были направлены также вопросы, ранжированные по сферам занятости. При ответе на вопрос о том, если в данном регионе будут активно нанимать иностранных трудовых мигрантов для малоквалифицированного труда в жилищное хозяйство, половина респондентов, опрошенных на первом этапе, как мужчины, так и женщины, одинаково (50,5%) заявили, что отнесутся к этому нейтрально. Отрицательно и положительно высказались в ответе на этот вопрос равное число респондентов – 21%. Второй этап опроса показал немного иные результаты – почти половина опрошенных (49,5%) оценила со знаком плюс привлечение мигрантов к малоквалифицированному труду в ЖКХ, треть (29,9%) отнеслись к этому нейтрально и 18,7% – отри-

пательно. При этом доля мужчин, не поддерживающих привлечение мигрантов к такого рода деятельности, оказалась заметно выше, чем женщин (22,7% против 15,4% соответственно). В целом же более 70% жителей Томска не имеют ничего против использования труда иностранных работников в сферах занятости, неприглядных для местных жителей.

Противоположным оказался расклад мнений на вопрос о возможности привлечения мигрантов к работе в качестве младшего медицинского персонала и охранников школ. Примерно половина респондентов, опрошенных на первом этапе, заявили, что отнесутся к этому отрицательно – 47,5 и 51% соответственно; треть – нейтрально (33,0 и 32,5%), положительно ответила существенно меньшая часть (13,5 и 8,5%). Причем в ответе на вопрос об отношении к привлечению иностранцев к работе в качестве охранников выявились гендерные расхождения – 11% мужчин ответили на этот вопрос положительно, в то время как среди женщин таковых оказалось только 6,4%. Вероятно, здесь сказалось то, что мужчины лучше, чем женщины, осведомлены о характере работы охранника. В ответах на анкету второго этапа выявилась та же тенденция – отрицательно отнеслись к привлечению мигрантов в качестве младшего медицинского персонала 43,9%, к труду охранников – 60,7% респондентов. Доли ответивших положительно составили соответственно 27,1 и 21%, нейтрально 20,1 и 11,2% (таблица). Высокая доля отрицательных мнений объясняется недоверием населения к мигрантам, как «чужим», в таких важных вопросах, как личное здоровье и безопасность детей. Приведем комментарий интервьюера: «Вызывает отторжение и опасение, что это все же люди другой национальности, и вызывает беспокойство их отношение к детям. В медицине же есть стереотип, что качество услуг и так очень низкое, с привлечением мигрантов оно совсем окажется на ноле. И второй стереотип, что они могут намеренно пытаться причинить вред пациентам...».

Распределение ответов на вопрос: «Если в вашем регионе иностранных трудовых мигрантов будут активно нанимать для работы в качестве охранников школ, детских садов, то как вы к этому отнесётесь – положительно, отрицательно, нейтрально?», %

Вариант ответа	Анкета 1 (1-й этап)		Анкета 2 (2-й этап)	
	Младший медицинский персонал	Охранники	Младший медицинский персонал	Охранники
Положительно	13,5	8,5	27,1	21,0
Отрицательно	47,5	51,5	43,9	60,7
Нейтрально	33,0	32,5	20,1	11,2
Затруднились с ответом	6,0	8,2	8,9	7,0

В целом складывается впечатление, что среди жителей Томска присутствует нейтральное отношение к привлечению труда иностранных работников в рас-

сматриваемые сферы занятости, и они не видят угрозы для себя со стороны трудовой миграции.

Вместе с тем опрос показал, что томичи видят со стороны мигрантов определенные риски и угрозы в связи с растущей трудовой миграцией и выступают за ее ограничение. Ответы на вопрос о том, из каких государств необходимо ограничить приезд людей, распределились следующим образом: Китай – 54,5%, Таджикистан – 50%, Азербайджан – 49,5%, Узбекистан – 47,5%, Грузия – 44%, Киргизия – 41%, Южная Осетия и Армения (по 40,5%) и далее по нисходящей – Абхазия, Молдавия, Балтийские страны, Украина, Казахстан, Белоруссия. Лидируют именно те государства, откуда в Томск приезжает больше всего трудовых мигрантов – Узбекистан, Киргизия, Таджикистан⁵.

Широко распространен аргумент сторонников ограничения миграции – мигранты осложняют криминогенную ситуацию. Между тем результаты опроса на первом этапе показали, что мнения относительно того, что иностранные трудовые мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, разделились практически на равные трети: 38% не согласны с этим утверждением, 29% подтверждают данное мнение, 33% затруднились ответить. Опрос второго этапа показал, что в повышенную криминогенность мигрантов верят 31,3% респондентов; 41,6% не считают, что трудовые мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители; 27,1% затрудняются ответить. При этом почти половина мужчин (46,4%) уверены, что мигранты совершают преступления чаще. Отвечая на этот вопрос, женщины разделились на три почти равные доли (31,6% согласны, что мигранты более криминогенны, 37,6% не согласны, 30,8% затруднились ответить)⁶. Таким образом, судя по результатам опросов, существующий стереотип о повышенной криминальности мигрантской среды не разделяется большинством опрошенных. Эти результаты подтверждаются данными официальной статистики, которые свидетельствуют, что преступления, совершённые иностранцами, не оказывают существенного влияния на криминогенную обстановку в регионе⁷.

Важным индикатором отношения населения к трудовым мигрантам является вопрос о возможности участия населения в направленных против них пикетах. Томичи в целом не готовы поддерживать пикеты и акции против иностранных трудовых мигрантов – об этом заявили более половины опрошенных на первом этапе – 64%. Только 9% респондентов ответили, что они могли бы принять участие в таких мероприятиях. Опрос второго этапа также показал, что большинство респондентов (72%) не намерены участвовать в такого рода акциях, и лишь 14% заявили о готовности поддерживать их. Потенциальных участников пикетов больше всего среди опрошенных в возрасте от 18 до 29 лет (17,9%), а также среди лиц со средним специальным (19,7%) и неоконченным средним образованием (20%). Шесть респондентов, выразивших особое мнение, не исключают своего участия в антимигрантских

акция: «смотря какие мигранты» или «если будет причина» и т.п.⁸

Основная задача исследования заключалась в выявлении общественного мнения по вопросу о создании в регионе специальных миграционных центров, предоставляющих мигрантам необходимые услуги, связанные с поиском работы и жилья, с оформлением документов. Идея создания такого рода учреждения обсуждается в Томске давно. По мнению лидеров мигрантских общин, это даст «возможность организации единого “окна”, где новоприбывшие мигранты смогут ознакомиться со всей информацией, связанной с проблемами регистрации, возможностями легального трудоустройства. Нуждающиеся смогут получить и правовую поддержку, а в случае возникновения конфликтных ситуаций центр будет защищать их права. При этом осуществление учета мигрантов, ищущих работу, а также предприятий, нуждающихся в рабочей силе, позволит скоординировать их действия. В таком центре помогут правильно составить трудовой договор или предоставят юриста. Центр сможет организовать взаимодействие с государственными структурами тех стран, откуда прибывают мигранты, а также проводить мероприятия информационного и организационного характера. При этом центр будет координировать свои действия с национально-культурными организациями области, ведь последние также заинтересованы в защите прав своих соплеменников» [7. С. 23]. Эта тема постоянно поднимается на «круглых столах», обсуждающих проблемы трудовой миграции, в Общественном совете при УФМС Томской области. Экспертные опросы также регулярно фиксируют неизменную важность открытия для мигрантов адаптационных центров: руководитель киргизской автономии (2011 г.): «В первую очередь я создал бы центры адаптации для мигрантов, то есть построил что-то вроде общежитий для того, чтобы мигрант мог быстрее освоиться, в течение трех дней мог зарегистрироваться по месту пребывания именно в этом общежитии. Мог бы пройти курсы русского языка, чтобы ему все объяснили, что он должен делать, чего ему нельзя делать, ознакомили с элементарными законами РФ».

Исследование показало, что более половины опрошенных (55,6%) безоговорочно поддерживают идею предоставления трудовым мигрантам социальных услуг в специальных центрах. Среди потенциальных направлений их деятельности наибольшую поддержку вызывают те, что связаны с обеспечением для мигрантов возможности трудоустройства, повышением их квалификации и обучением русскому языку. Признается также важность роли национально-культурных ор-

ганизаций в деле предупреждения межэтнических конфликтов и регулирования возникающих этноконфликтных ситуаций. Мнение населения не расходится с мнением экспертов, большинство которых (74,0%) также поддержали эту идею. Часть экспертов считает, что «подобные центры должны быть в каждом регионе». Другие полагают, что такие центры необходимы, «но они должны быть на самоокупаемости с минимальным бюджетным ресурсом. И, главное, там должна быть функция контроля за межнациональной напряженностью, конфликтная служба, медиаторы. Эта часть должна быть бюджетной или грантовой».

Распределение экспертного мнения по вопросу о функциях специальных миграционных центров выглядит следующим образом: предоставление юридических услуг указали 89,0% опрошенных; обучение мигрантов – 85,0%; трудоустройство мигрантов – 83,0%; почти в равной степени повышение квалификации и библиотечные и информационные услуги – 72,0 и 71,0%; предоставление временного жилья – 68,0%; организация досуга мигрантов – 60%; оказание медицинских услуг – 58,0%; услуги детям – 55,0%.

Создание специальных миграционных центров в регионе, где будут оказывать мигрантам юридическую помощь, помощь в трудоустройстве, проводить обучение русскому языку, знакомить с культурой народов России, рассматривается экспертами как необходимое условие успешной социальной и культурной адаптации иностранных трудовых мигрантов. По мнению экспертов, такие центры будут способствовать выстраиванию диалога «местное население – миграционные сообщества».

Такой центр может рассматриваться не только как институт адаптации трудовых мигрантов, но и как структура, способствующая обеспечению социальной устроенности всего населения города. Положительное отношение к возможности всеобщего пользования услугами центра, включая те из них, что предполагают совместный культурный и спортивный досуг, свидетельствует об отсутствии непреодолимого отчуждения между мигрантами и населением.

В целом исследование миграционной ситуации и общественного мнения жителей «сибирских Афин» – университетского города Томска, о проблемах миграции и межкультурной интеграции показало, что среди его жителей превалирует относительно спокойное отношение к привлечению труда иностранных работников, и они не видят угрозы для себя со стороны трудовой миграции. Можно констатировать доминирование в настроениях местного населения и в экспертных суждениях восприятия трудовых мигрантов как необходимых для развития региона работников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Томске действуют 6 государственных университетов (классический, политехнический, медицинский, архитектурно-строительный, педагогический, систем управления и радиоэлектроники), 3 негосударственных института, 6 филиалов иногородних образовательных организаций высшего образования.

² Исследование проводилось по методике Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) и Института этнологии и антропологии РАН.

³ Здесь и далее курсивом выделены слова опрошенных, зафиксированных в процессе опроса.

⁴ Для сравнения заметим, что массовый опрос жителей Томска (900 человек), проведенный в мае 2014 г., дал еще более впечатляющую картину: подавляющее большинство опрошенных – 87% – не считают трудовых мигрантов конкурентами за рабочие места.

⁵ В 2014 г. на миграционный учет были поставлены 29 477 граждан Узбекистана, 12 921 гражданин Казахстана, 5 789 граждан Кыргызстана, 2 978 граждан Азербайджана, 2 382 гражданина Армении, 5 526 граждан Украины.

⁶ Заметим, что эти данные коррелируют с результатами майского массового опроса 2014 г., которые показывают, что треть респондентов (36%) считает, что с наплывом мигрантов преступность возрастает.

⁷ По данным Информационного центра УМВД, иностранными гражданами в 2014 г. совершены 153 преступления, что составляет лишь 0,7% от общего массива преступлений, зарегистрированных на территории области всеми правоохранительными органами.

⁸ Отметим, что эти результаты коррелируют с итогами опроса 2013 г., где 70% опрошенных ответили, что они не поддержали бы акции против возведения какого-либо религиозного сооружения только потому, что эта религия им чужда; а 72,5% не поддержали бы акции против той или иной национальности. При столкновении групп людей разной национальности, когда причина конфликта респонденту не известна, только 9,5% встали бы на сторону какой-то определенной национальности; 76,5% опрошенных заявили, что они не стали бы поддерживать надписи или изображения против какой-то национальности, а 80,5% – против какой-то религии. Хотя процент опрошенных, поддерживающих пикеты, невелик, все же он указывает на присутствие радикальных настроений в обществе, что в условиях политической и социальной нестабильности может быть чревато возникновением межэтнических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов В.И. Проблемы безопасности и развития для России (многообразие и конфликт групп интересов в принимающем обществе) // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 83–84.
2. Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3–13.
3. Интеллектуальный потенциал Томской области. Аналитическая записка. Томск, 2010.
4. Высшее образование. Официальный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <https://tomsk.gov.ru/Visshee-obrazovanie> (дата обращения: 25.01.2017).
5. Барышева Г.А., Черданцева И.В. Миграционные процессы в период инновационных преобразований в экономике региона // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6. С. 16–20.
6. Количество мигрантов в Томской области выросло на 9,5% за 2014 г. Региональное информационное агентство РИА-Томск. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20150219/migranty-tomsk-rost-2014-god> (дата обращения: 25.01.2017).
7. Абдуманалпов Р. Трудовая миграция // Территория согласия. Томск, 2005. № 2 (7). С. 23.

Nam Iraida V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: namirina@bk.ru;

Rasskazchikova Albina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dream91.07@gmail.com

MIGRANTS IN THE UNIVERSITY CITY (THE ATTITUDE OF THE HOST SOCIETY)*

Keywords: migrants; host society; Tomsk.

The work is carried out under the project “Man in a Changing World. Issues of Identity and Social Adaptation: Past and Present” (Russian Government Grant № 14.B25.31.0009)

The study of migration processes is becoming more and more urgent every year. Currently, two approaches have been formulated to the assessment of opportunities and risks connected with transborder migration, which are security and development. Supporters of the idea of development believe that without engaging foreign workers, the development of Russian economy is impossible and therefore Russian migration policy should be as open and attractive as possible. Adherents of the idea of security, on the other hand, see migrants as a source of danger for maintaining the stability of the host society, and are heavily standing for a ban on influx of new migrants and for ousting those who have already “come in”. That is why it is of great importance to study the attitude of the host society to the increasing migration and migrants, to reveal the correlation between supporters of the idea of development and the adherents of the idea of security.

Since the economic and demographic situation in each region of Russia differs, it is necessary to study the attitude of the host society to labor migration not only in capitals and large megacities, but also in the provinces, small towns and rural areas. In that regard, it is of interest to study the attitude of the host society to migrants in university cities, where, along with the labor migrants, “educational” migrants from former Soviet Republics and non-CIS states come for higher education. As an object of the research, the authors of the article chose the city of Tomsk as one of the leading centers of Russia in the consolidation of scientific and educational potential. In order to study public opinion on the subjects of migration and intercultural integration in the region, a survey of Tomsk residents was carried out in the summer and autumn 2014 in the framework of the research of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts (EAWARN) and the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. During the first two stages, 400 respondents were interviewed; at the third stage the survey was aimed at studying expert opinion (100 people were interviewed).

The authors came to the following conclusions: the majority of Tomsk residents do not see a threat from labor migrant for themselves and are neutral about engaging foreign workers to the sector of employment related to low-skilled labor. Most respondents do not share the existing stereotype of the increased criminal nature of the migrant environment. The majority of Tomsk resident, including experts, unconditionally supported the idea of creating special centers for migrants that will provide migrants with necessary services related with the job and accommodation search, completion of documents. Such centers are considered as a necessary condition for the successful adaptation of foreign workers. In general, we can state the dominance in public mood and experts’ opinion of the perception of labor migrants as necessary workers for the development of the Tomsk region.

REFERENCES

1. Dyatlov, V.I. (2014) Problemy bezopasnosti i razvitiya dlya Rossii (mnogoobrazie i konflikt grupp interesov v primimayushchem obshchestve) [Problems of security and development for Russia (diversity and conflict of interest groups in the host society)]. In: Funk, D.A. et al. (eds) *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i sotsial'noy adaptatsii v istorii i sovremennosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya*

- [Human in a Changing World. Problems of Identity and Social Adaptation in History and Modernity: Methodology and Research]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 83–84.
2. Abashin, S.N. (2012) Sredneaziatskaya migratsiya: praktiki, lokal'nye soobshchestva, transnatsionalizm [Central Asian migration: practices, local communities, transnationalism]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 4. pp. 3–13.
 3. Tomsk Region. (2010) *Intellektual'nyy potentsial Tomskoy oblasti. Analiticheskaya zapiska* [Intellectual potential of Tomsk Region. An analytic note]. Tomsk: [s.n.].
 4. Tomsk Region Administration. (2015) *Vysshee obrazovanie* [Higher education]. [Online] Available from: <https://tomsk.gov.ru/Vissee-obrazovanie>. (Accessed: 25th January 2017).
 5. Barysheva, G.A. & Cherdantseva, I.V. (2012) Migratory processes during the innovative reformation in regional economics. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 321(6). pp. 16–20. (In Russian).
 6. RIA-Tomsk. (2015) *Kolichestvo migrantov v Tomskoy oblasti vyroslo na 9,5% za 2014 g.* [The number of migrants in the Tomsk region has increased by 9.5% over 2014]. [Online] Available from: <https://www.riatomsk.ru/article/20150219/migranty-tomsk-rost-2014-god>. (Accessed: 25th January 2017).
 7. Abdumanapov, R. (2005) Trudovaya migratsiya [Labour migration]. *Territoriya soglasiya*. 2(7). pp. 23.